

АССОЦИАЦИЯ СПЕЛЕОЛОГОВ УРАЛА

Бюллетень АСУ №18

**Открытие и разработка новой
пещеры
“Вулкан”**

© Сыропятов В.А.

Пермь - 2005

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Оглавление	2
	От редактора составителя	3
	Об авторе	3
	Открытие и разработка новой пещеры "Вулкан"	
	Открытие "Вулкана"	
	План пещеры "Вулкан"	
	Добывание инструмента для новой пещеры	
	Шантаж тех, кто интересуется пещерами, но никогда не помогает в организации спелеогрупп, ни в разработке и освоении старых пещер, ни в поиске новых	
	Разработка входа в пещеру "ВУЛКАН"	
	Эпилог	
	Примечания редактора	

ОТ РЕДАКТОРА СОСТАВИТЕЛЯ

Рукопись известного Лысенского энтузиаста - спелеолога Сыропятова Владимира Александровича, поступила в библиотеку Областной спелеокомиссии 20 марта 1979года. Написанная от руки она, тем не менее, была оформлена как брошюра предназначенная для массового чтения.

При разборе архива она была обнаружена в папке пещеры "Вулкан"- каталога пещер пермской комиссии спелеотуризма.

Редколегия сочла возможным опубликовать ее в настоящем выпуске, чтобы новое поколение спелеологов смогло ознакомиться с методами работы энтузиастов нашего увлечения из первых уст.

Стилистика передана абсолютно точно. Сохранено и авторское оформление рукописи рисунками. Редколегия не несет ответственности за высказывания автора, но по этическим соображениям некоторые фамилии заменены Заглавными буквами.

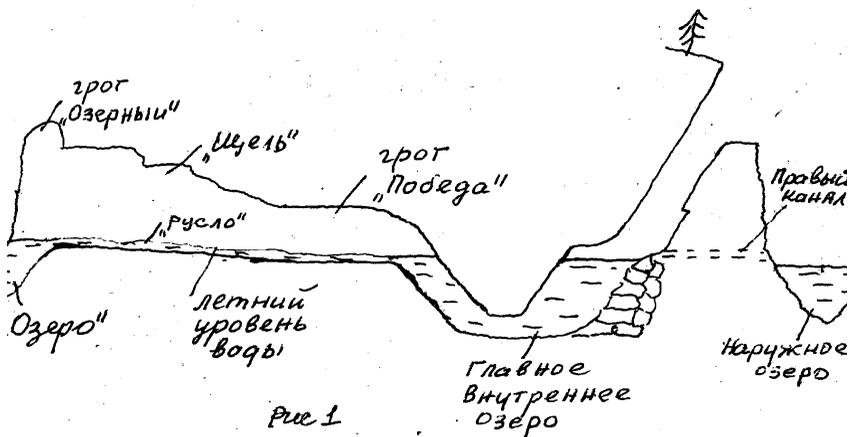
* * *

РЕДАКЦИОННАЯ коллегия: Евдокимов С.С., Родионов В.В. (Пермь), Марченко Н.А. (Москва)
РИСУНКИ Сыропятов В.А.

РАЗРАБОТКА И ОТКРЫТИЕ НОВОЙ ПЕЩЕРЫ "ВУЛКАН"

Прошлой весной я занимался дальнейшей разработкой "Грифона"(*). Я сумел дойти до "Озера", что перед "Колодцем". Там пытался установить центробежный насос ЦБН-2 с приводом от "Дружбы".

Но как подсказали шофера с Невидимки, я залил в бензин лишка масла и поэтому не

сумел завести насос. А ведь масла я залил согласно инструкции. А нужно всегда (руководствоваться) своими собственными мнениями, здравым смыслом.

Потом стала угрожать весна, подземный потоп, и я вынес наиболее ценное из зоны затопления "Грифона" и доставил в Лысьву опять же через Невидимку(*)

Теперь вам надо рассказать про Невидимку.

Большую часть зимы я ездил в Чудестницу(*) именно через нее, а не через 1 Обманку, а затем по старому Кузьинскому тракту, как все ходили из Лысьвы.

Все дело в том, что огромные снежные заносы да плюс расстояние по ним 13км.-шутка ли в деле. Кроме того, я таскал тяжелейшую невиданную в практике спелеологов поклажу да к тому же еще и обычный рюкзак.

А добирался я так(см. рис2): Сперва Бакальским поездом в 12 ночи отправлялся в Невидимку. Через 30 минут я там, от вокзала со всем барахлом иду в диспетчерскую. Там тепло, места хоть на 20 человек. Сплю до утра. Утром уходят автобусы в бригаду Свиридчука и Полозовского. Туда же идут лесовозы. Сажусь на автобус Свиридчука и еду до Сухого Лога. Там вылезая. Это где-то 9 часов. 4 км! бега по Поньшу(*) на лыжах и "Чудестница". Кстати, до Большой Поньшской(*) всего 2км!!

Вам при некоторых обстоятельствах можно особенно зимой и при большой амуниции добираться этим путем.

Но... обратная дорога для вас будет несколько затруднительна: автобус из лесосеки уходит в 5 часов и к этому времени вы должны быть у лесовозной дороги (хотя ходят еще лесовозы и во вторую и третью смену которые могут взять двоих. В Невидимке вы едете до автобусной остановки. Где-то в полвосьмого садитесь на автобус Ломовка - Лысьва и прибываете в Лысьву в восемь

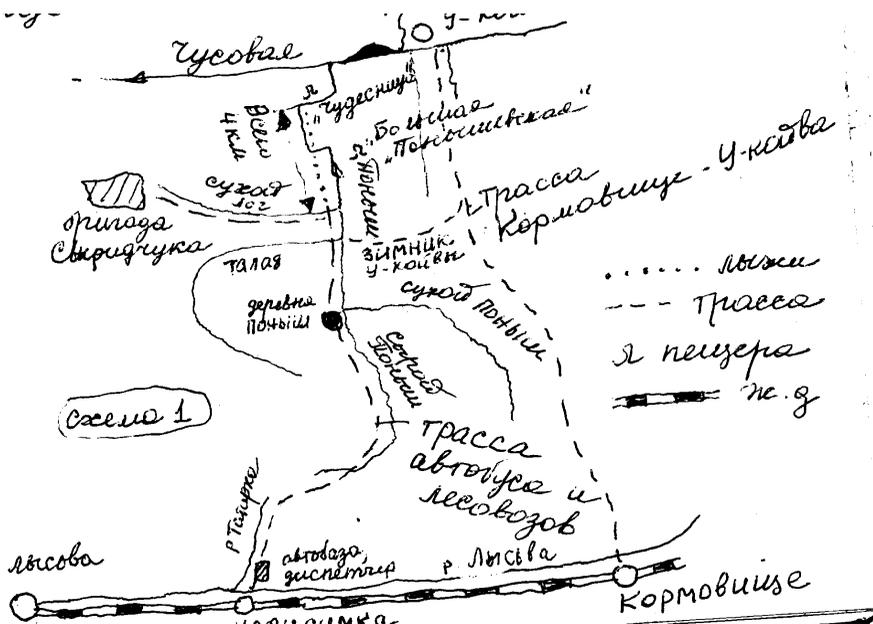

Рис.2

часов вечера. Сразу садитесь на автобус Лысьва - Чусовская, а там на электричку Чусовская - Пермь.

Теперь все же перехожу к "Вулкану".

Как-то солидное время провозившись в "Грифоне", я выбрался наружу, чтобы подкрепиться и развеяться от работы и скуки одиночества. Было мартовское благодатное тепло. Сварил 2л котелок просовой каши и 3л крепкого чаю(тепло, чай не застынет и каша тоже).

Услышал неожиданно человеческие крики внизу. Поглядел сквозь сетку деревьев. По Поньшу по проложенной мной утром лыжне двигалось множество лыжников. Сперва их авангард чуть не свернул по моей лыжне в "Грифон", потом я стал зазывать их к своему костерищу. В конце концов они остановились у подножия Кладовой(*) в месте, где зимняя тропка начинается и бежит в гору к пещере "Чудестница"(*). Отоптались, стали снимать лыжи. Вроде как собирались подкрепиться. Тут меня заметил Леня Нечаев на косогоре у кострища."

"Так вы как пришли?" - "А мы из Лысьвы до Чусового, на автобусе, потом на автобусе до Горнозаводска, после на автобусе до Кусь, который нас(молодец шофер) сразу довез до Усть-Койвы, откуда леспромхозовский автобус по трассе У-Койва - Кормовище довез нас до отворота на реку Талую на Поньше и затем к устью Талой. Там мы прошли 400 м по трассе до Сухого лога и двинулись уже по твоей лыжне."

"Сложно. А почему не через Невидимку?" " Пока не знали такого простого маршрута".

Времени у них осталось в обрез. Что-то намечалось уже отобедать без костра. Предложил свой чай. Быстро сбежал. От каши отказались. Надавали мне взамен пачку сахара и три пачки грузинского чаю.

--- "Ты обратил внимание, - начал Леня, - на противоположную гору на той стороне". "Нет, ничего особенного вроде бы не замечал". "А смотри: облако пара унесет, через некоторое (время) появится новая порция пара, которую вновь утаскивает". "Как Вулкан", - под- шутил кто-то из дружного коллектива жести 2.

Они намеривались лезти в "Чудестницу, но я уговаривал их прежде слазить в "Грифон", совсем никому не известный доселе и с открытыми ото льда и воды входом. Из-за отсутствия времени отдумали.

Уже много позже узнал: они отправились по Кусьинскому обратно. Узкие лыжи, снег не держал, жуткий подлип, и в 1 Обманку они прибыли с большим опозданием. Хорошо Леня никогда не теряется и из лесхозовской лесопилки сумел дозвониться до заводского гаража ЛМЗ(*)! и вызвать для своих 20 запоздавших человек фирменный заводской автобус. Редкая картина! Недаром ему недавно присвоено звание "Мастер спорта СССР" по туризму.

ОТКРЫТИЕ «ВУЛКАНА»

Мне порядком надоело разрывать дальше "Тоннель N3" "Чудестницы" и чтобы отвлечься я решил заняться чем-нибудь другим. Но чем? А что если заняться и уж, наверное, сотый раз обследованием скал на террасах горы, что на правом берегу Поньша напротив Кладовой.

Может верно там какая-нибудь пещера. Ведь идут откуда-то дискретные клубы пара. Может это связано с подземным теплом, с солидной пещерой?

На всякий случай я взял точный азимут от кострища в сторону клубов пара, поднимающихся над горой на том берегу, запомнил расположение деревьев в районе поднимающихся клубов пара, положение крупных кусков и выступов скал.

Отправляться в сапогах не имело смысла: без стелек в большом снегу ноги быстро замерзнут. Но ведь снег очень сырой и валенки намокнул, если будешь постоянно проваливаться. Все же остановился на валенках с калошами.

По кратчайшему пути пройти не удалось: на реке вышла большая наледь. Пришлось идти далеко в обход по мосту.

За мостом боялся больше всего. Но как-то ничего, хотя шагал осторожно, чтобы друг здорово не провалиться. Двинулся вниз по Поньшу по заваленной снегом дороге правого берега. Два раза не очень глубоко проступился в воду на дорожном снегу, три раза глубоко провалился у занесенных в глубоком снегу упавших поперек дороги елей.

Наконец решился свернуть по азимутальному направлению.

Крутой подъем, деревья, постоянно проваливающийся снег под ногами, который приходится отаптывать. Сумею ли я в этой снежной обстановке и при обледеневших скалах доказать существование новой пещеры, хотя здесь уже не только я, но уже многие прошли много раз летом в более удобных условиях.

Правда, говорят, что когда труднее и тяжелее, то человек делает больше и лучше, чем когда ему созданы все условия.

Основным и главным моим козырем была как ни странно вовсе простая казалось бы не знающему человеку ничем не примечательная (!) вещь: иней! Я увязал главное

в цепи взаимосвязанных явлений: теплый пар, выходящий из глубин земли, мороз и образующийся из пара на морозе белоснежный иней. Ведь туристы, любители пещер и спелеологи летом не могут видеть шапку инея, верный признак выходов многих пещер. Только на иней я надеялся да еще на свое неистощимое упорство в достижении цели. И я верил, что неожиданно-негаданно на зависть многим любителям приключений где-нибудь в неожиданном лабиринте скал или скальных нагромождений я увижу долгожданную шапку инея, порождаемого столь странно выходящими клубами белого пара над причудливыми известняковыми скалами.

Чаще стали попадаться на пути толстые деревья, растущие и особенно поваленные. Особенно досаждали сплошные заросли липняка, березы, молодого ельника и пихтача. Каждое такое небольшое деревце приходилось отряхивать от снега, чтобы с вершины не свалилась на тебя солидная куча. Выломил толстую сухую еловую палку и ей колотил каждое нужное дерево отрясая его от снега.

Достиг скалы первой террасы. Не проваливаясь, прошелся вдоль нее. Только ниши. Далее азимутальное направление шло на вторую террасу по огромным обломкам скал. Почти вертикальный подъем и снова заросли этой мелкой древесной растительности, снова провалы ног в глубоком снегу и опять подъем. Проход совсем сузился. Нигде вроде бы не видать никаких провалов между камнями, ни тем более ожидаемого инея.

Лезу все выше. Я на второй террасе! На ней тоже сплошной глыбовый завал.

Гигантские глыбы, нагроможденные хаотически, несмотря на огромную толщину снега даже не заваленные.

В одном месте на краю террасы вижу щель между камнями. Что-то определенно есть. Убираю снег ногами, а потом руками. Лезу под глыбу. Ничего. Просто большая глыба лежит горизонтально. Снег под нее не попал, и пустота сохранилась даже зимой. Обхожу всю площадку террасы. Скала как скала, голая даже без выступов и опасно обледенелая: попробуй залезь.

Вижу знакомую сосенку, я засек ее еще от кострища с той стороны. Сосенка здесь одна и направление поисков одно и именно здесь оно проходит.

Карабкаюсь на глыбы, хватаясь за деревья, чтобы удержаться в равновесии или подтянуться по выше. Над головой где-то в вышине шумит реактивный (лайнер), но где я не вижу его. Только виднеется белая полоса, остающаяся за самолетом.

В руках я держу шахтерский фонарь, взятый на случай встречи с большими и Темными ходами, узкими щелями. Фонарь занимает одну из рук и тоже является одной из причин, затрудняющих движение вперед. Но без него не обойтись, если вдруг попадется что-либо искомое.

Обхожу знакомую сосенку справа. Уже недалеко виднеется обрыв второй террасы. Осталось в общем то осмотреть небольшую площадь.

Нет - нет да я и поглядываю на вертикальную скалу. Не увижу ли какую-нибудь дырку. Двигаюсь вдоль скалы, по временам отходя к краям террасы и обыскивая щели между глыбами.

!! Неожиданным было это дело. Мне вовсе не хотелось карабкаться в верх по вертикальной обледеневшей скале к этому маленькому круглому отверстию.

Весь вопрос как лезти? Скала обледенелая, со снегом. Убираю снег руками, чтобы не было лишнего скольжения. Ура! Выше есть какой-то кустик. Прекрасно! Ведь только на мгновение, ухватившись рукой, надо удержаться, чтобы очутиться на небольшой площадке перед отверстием. К тому же в этих, архитрудных для меня условиях, надо поднять тяжеленный шахтерский фонарь (*).

Я на крохотной площадке, образовавшейся за счет мха, выросшего на заклиненной между скалами глыбе. Глыба вроде неподвижная. Все-таки пробую ее ногами. Надежная!

Что неудобно, так это то, что площадка расположена далеко от отверстия, и я дотягиваюсь до него, но как-то плохо и неудобно, готовый вот-вот скатиться по скале вниз. К тому же отверстие идет под углом, и я никак не могу заглянуть в него.

Пробую удлинить и расширить площадку. К счастью это удается.

!! И вот я гляжу в отверстие: ИНЕЙ!! Толстый слой инея. Белый кристаллический. Выгребаю его у самого начала рукавицами. Потом узкий проход не дает двигаться рукавицами. Уже освоившись, держась за кустик, по вертикальной стене сползаю прямо в снег.

Ломаю крепкую, тонкую, сухую палку с небольшим крючком на конце. Снова, уже с палкой (появляюсь) на площадке. Выгребаю иней палкой, все дальше и дальше продвигая палку в отверстие. Мне удается даже отбить часть льда на потолке хода, а поэтому я сумел концом палки зацепить иней дальней части потолка и на боках отдаленной части хода.

В горячем нетерпении свечу фонарем: сплошная темнота. Фонарь не просвечивает. Внутри грот. Ура!! Новая пещера. Но отверстие очень узкое: где-то 10 см. Правда толщина стенки всего 20см.. Но условия очень неудобные: площадка далеко и сбоку да и неизвестно как будет долбиться известняк. Итак дело за инструментом.

Все же надо проверить третью террасу, что еще выше над моей головой. Правда надо лезти по обледенелой скале местами. Но есть деревья местами и можно держаться руками, но все же весьма рискованно: один, без страховки в верх по обледенелой весенней скале.

Вылезаю на верх возле самой сосенки. Наверху третьей террасы снова навал гигантов камней. Ползаю между ними. В трех местах обнаруживаю довольно длинные полости в навалах породы. Но это не пещеры. К тому же здесь вовсе нет инея. Значит, все же источником пара является единственно маленькое заиндевевшее отверстие. Значит "Вулкан" открыт, он не вымысел и не объект шуток и острог, а существующая реальная действительность, новая пещера.

Для верности я прохожу по азимуту и четвертую террасу. За последней террасой ровная пелена снега без глыб. Иду вдоль кромки леса, придерживаясь террасы.

Затем терраса вдруг исчезла, а снег начал проваливаться до пахов. Пришлось выпускать штаны поверх валенок, а то наберешь полные валенки снега. Попытка идти вдоль кромки леса ничего не дала: сплошные провалы в снегу.

Поворачиваю прямо по направлению к Поньшу. Еле нахожу спуск с четвертой террасы. Дальше было тоже не просто: не мог спуститься с третьей террасы.

Пришлось делать долгий обход. На первую террасу спустился у самого Поньша.

Наконец, я мученик пещерный по своим старым следам дополз до кострища. Велики были мучения, но результатом было новое открытие, правда, требующие еще для своего окончательного утверждения большой и большой работы.

схема 2

ДОБЫВАНИЕ ИНСТРУМЕНТА ДЛЯ НОВОЙ ПЕЩЕРЫ

А работал я в это время в железнодорожном цехе металлургического завода.

И вот, придя на работу, стал подумывать, а где и какими путями добыть инструмент. А требовалось немного: зубило для долбежки скалы, обыкновенный молоток для ударов по зубилу и, возможно, легкого типа кувалду для нанесения чувствительных ударов по скале и слесарному зубилу. Кроме-того, требовались

гвозди "сотка" для изготовления лестницы, ибо площадка перед входом в "Вулкан" была не очень надежной в безопасном отношении и невелика по размерам.

Прежде всего я решил направить свои стопы к монтажникам УКСа, где я недавно работал. Уже несколько раз я находил у них так нужные легкие и удобные по размерам подходящие кувалды.

К ним же я направился и в этот раз. Обед. Надо успеть повернуться за обеденное время. А вдруг еще у монтажников никого нет. Удача: народу в железной будке монтажников навалом. Приветствуют меня, как старого-престарого знакомого. "Ну что? Опять кувалду надо?". "Точно". "Три рубля". Достает из железного шкафа маленькую, удобную кувалду. Не инструмент - игрушка. "Сначала деньги". Хотя как-то и жалко, но надо для новой пещеры. Отдаю деньги и спешу в гардероб положить вновь приобретенный инструмент. Ведь надо успеть пообедать сбегасть.

Уже сижу на седьмом посту железнодорожного цеха. Отдыхаем после обеда. Меня все беспокоит мысль о зубиле. Надо слесарное зубило поискать в ширпотребе.

В это время течение моих мыслей прервал один мартеновец. Он всегда на седьмом посту грузит вагонетки узкой колеи для мартена и всегда интересуется: "Ну как Пещеры?".

С жаром принялся ему рассказывать, как прошлый раз в условиях большого снега, огромных завалов деревьев и глыб и обледенелых скал нашел новую пещеру, на которую меня навели ребята с жести 2, прибежавшие в "Чудестницу".

"И назвал ее "Вулкан" - объяснил я, попутно в популярной форме рассказывая о необыкновенных облаках пара, поднимающихся над одной горой, где этот "Вулкан" и находится.

"Только знаешь, что плохо? Нет зубила". "А вот лежит под бачком с питьевой водой". Гляжу и правда лежит зубило, но не слесарное, а кузнечное. Сказать по правде, что именно оно сыграло решающую и определяющую роль в штурме отверстия "Вулкана". А слесарное зубило совсем не понадобилось. И после заочно и очно благодарил при встрече мартеновца за помощь и без денег за кузнечное зубило.

Оставались гвозди. Надежда была на плотников УКСа. Я узнал, что они работают на ЦМК. На следующем перекуре - туда. "Дайте штук с десяток "сотки"-обращаюсь я к плотникам, сидящим в будке цеха металлических конструкций."

Да чего десять, бери уж двадцать". Этого мне и надо было. Я взял на всякий случай тридцать. По четыре гвоздя на ступеньку - семь ступенек. Ну нижние можно у лестницы ко входу в "Вулкан" сделать на два гвоздя, с нижних ступенек особой прочности не требуется.

Инструмент был собран. Оставалось его перебросить к "Вулкану".

Правда еще потребуются короткий ломик, длиной 50-60см, у которого один конец заправлен лопаткой, а второй заостренный.

Но ломик не проблема. Я неоднократно из обрезков качественной стали ковал ломики на Центральной кузнице.

В следующий перекур спешу в Центральную кузницу. Как обычно перед входом в кузницу гляжу, нет обрезков прутков качественной стали. Есть! Захожу в кузницу. Как и в УКСе меня здесь прекрасно знают, как заказчика ломиков и кувалд, как исследователя пещер, как искателя алмазов и золота.

Сую ломик в печь для разогрева. Теперь надо пресс. На прессе быстрее и легче, чем вручную. Ага! Маленький пресс работает. Прошу ребят: "Ломик лопаточкой". Быстро делают лопаточку на оправке, обрубая конец круглой лопаточки зубилом и кувалдой. Снова сую стержень в печь. После быстрого разогрева сделано острие. По установившейся традиции отдаю рубль.

Просто - не просто, за деньги и за так, но инструмент, так необходимый для входа в "Вулкан" был заранее готов.

ШАНТАЖ ТЕХ, КТО ИНТЕРЕСУЕТСЯ ПЕЩЕРАМИ, НО НИКОГДА НЕ ПОМОГАЕТ НИ В ОРГАНИЗАЦИИ СПЕЛЕОГРУППЫ, НИ В РАЗРАБОТКЕ И ОСВОЕНИИ СТАРЫХ ПЕЩЕР, НИ В ПОИСКЕ НОВЫХ.

Воспользовавшись открытием "Вулкана" я решил написать заметку в газету.

Но куда? Если в городскую газету "Искра", то редактор газеты Тарханов как-то во всеулышанье бросил: "Мы ничего не будем печатать о твоих пещерах."

Что его муха укусила или с ним случился какой другой злостный порок, не знаю, но явный отказ в напечатании пещерных очерков, которыми постоянно интересуются и старые и молодые, просто не объясним. Ведь дело идет не о чьих-то, а о наших собственных Лысьвенских пещерах. Скорее всего, Тарханов страдает и давно политической близорукостью в вопросах нашего Лысьвенского патриотизма. А это немаловажно. Кроме того, он человек пожилой и пещеры ему не нравятся вообще, не по душе. Но это не значит, что другие не должны заниматься тем или знать то, что не хочут некоторые. Наконец газета – это прекрасный источник пропаганды пещер.

Поэтому я решил обратиться к редактору газеты "За передовую металлургию" Комарову. Главной задачей я ставил описать открытие новой пещеры, но не указывать ее точное местонахождение, чтобы новой пещерой не могли воспользоваться те, кто постоянно противодействуют созданию спелеогруппы в Лысьве и исследованию старых и поискам новых пещер. Я прекрасно знал, что материалами новыми у Комарова попытаются и обязательно воспользуются те, что мне не помогают в деле освоения Лысьвенских пещер и поэтому написал в заметке: "Вход в пещеру расположен у горы Кладовой на правом берегу реки Поньша среди глыб на третьей террасе."

Сам же я потихоньку хотел разрабатывать вход в "Вулкан" тем временем.

Пусть те, кто противодействует мне в освоении пещер ищут в ошибочном направлении и попадут в просак, в надежде через газету попасть на новую готовенькую пещеру они испытают горечь пустых походов.

Я знал точно, что Комаров не пропустит заметку, но главная цель моей заметки была - провести за нос тех, кто попытается воспользоваться материалами, помещенными в заметке.

РАЗРАБОТКА ВХОДА В ПЕЩЕРУ "ВУЛКАН"

По старым следам на снегу, подвесив шахтерский фонарь за кабель к ломику, а после ломик с кувалдой на плечо, я с кузнечным зубилом и большим топором в правой руке и 30 гвоздями "сотки" в правом кармане

лезу и лезу все выше и выше к намеченной цели: отверстию из которого таким странным путем выходят клубы белого пара.

Достигнув конечной цели, поставил аккуратно инструмент, чтобы он не мешал при следующей работе по изготовлению Лестницы и долбежки входа и выбрасыванию вниз каменного и снежно-ледяного материала.

Дело встало за лестницей. Какой длинны ее делать, из какого материала, где установить Лестницу? Елки рядом нет, если нести, то надо с далека и в огромную гору. Здесь много березы, но она в коре недолговечна и через год сгниет. Все же остановился на березе. Ведь лестница мне требуется только сейчас, на несколько дней, дальше видно будет. А может пещера не представляет особого интереса и в будущем лестница не потребуется.

Срубил рядом три березы: две на полотно, одну для ступенек. Обе березы для полотна навалил на площадку, концы берез воткнул в снег почти до самого камня. Дело стало за ступеньками. Ступеньки из сырой березы хорошо вырубая не то, что из сухого дерева - как кость.

Первые две ступеньки предварительно прибиваю на два гвоздя. Затем, встав на уже прибитые ступени, прибиваю следующие, но уже на четыре гвоздя - нагрузка на высоте больше да и опасно, если ступенька развернется или оторвется: ухнешь с высоты при такой сложной работе как долбежка скалы в неудобных условиях.

Ступенек как раз хватило на всю длину полотна лестницы.

Опустив одну ногу между ступенями, а второй встав на ступеньку, наношу первый удар кувалдой по известняковой стене. Удачно! От монолита откалывается порядочный кусок известняка. Не окремненный. Ну тогда дело можно легче.

Второй тоже по стене и тоже сбоку от узкого входного отверстия. Задача состоит сперва в максимальном расширении привходовой части. В глубине массива можно будет сузиться, чтобы только прошло человеческое тело. Расширенная входовая часть нужна именно для свободной долбежки глубинной части отверстия. Следующий удар наношу выше отверстия, затем слева и в последнюю очередь снизу.

Пока откалывается порода хорошо - с краю она ослаблена водами кислотными и щелочными, кислородом воздуха, морозом да и линия сопротивления пока не велика. Снова со всех сторон расширяю отверстие, ударяя выше и вбок по целым участкам ровной стены. Наконец настал такой момент, что откалывание под действием только кувалды стало невозможным. Я прекратил долбить гладкую наружную стену. Теперь предстояло врубаться в глубинную часть отверстия.

Решил использовать кузнечное зубило, так нахваленное тем мартеновцем. Дело сразу пошло и очень хорошо: Зубило прекрасно откалывало в любом положении, удобно бралось, а острая его часть вовсе не сминалась. Кроме того, боковые части а также верхняя и нижняя (части) отверстия оказались окисленными и рыхлыми какого-то желтого цвета. Если так дело пойдет, то быть нам скоро в том гроте, что вовсе недалеко за 20см стенкой.

Успешно врезаюсь в глубину, крушу неустойчивую окислившуюся породу. Наиболее ослабленные участки долблю хорошо закаленным

ломиком. Прошел где-то уже половину толщины стенки в отверстии. Продолжаю двигаться вперед по отверстию, по прежнему действуя зубилом на окисленные участки стенки отверстия. Сейчас уже довольно трудно долбить зубилом: оно с длинной ручкой ручка зубила не входит. Трудно ударять и кувалдой из-за длинны ручки кувалды и тесноты отверстия. И ничего не поделаешь с инструментом. Он в нужных размерах. Просто следует повторно расширить привходовую часть, чтобы в глубине можно было действовать много свободнее.

Но пока есть возможность долбить известняк с помощью кувалды и зубила, хоть и по малу, я делаю это стараясь пробиться до внутренней стенке в гроте. Но мало-помалу окисленные участки начинают исчезать: исчез он сверху,

исчез справа. Кроме того, глыба, лежащая под лесенкой рухнула по непонятным причинам и исчезла моя такая бы вроде надежная и проверенная площадка. Но теперь это почти не имело никакого значения: Была лестница, с деланная надежно, по всем правилам плотничьего мастерства. Она была надежно воткнута в глубокий снег у основания скалы и поэтому даже не пошевелилась, когда "надежная" глыба, создающая площадку с грохотом полетела в низ и застряла где-то глубоко под снегом.

Я добрался уже почти до стенки грота внутри грота. Нижняя часть отверстия там была окислена на большую толщину и запросто бралась, а дальше в гроте шел не грунт а толстый слой льда и снега, образовавшиеся из инея.

Этот лед опять же запросто брался моим закаленным ломиком. Хорошо бралась и левая сторона перед входом в грот и в гроте. И вот так попеременно то долбя левую сторону, то низ, я успешно продвигался вперед. Опасность представляла верхняя часть и правая. Они не были больше окислены и представляли из себя обыкновенный серый монолитный известняк. Это угрожало сдержать темпы так поначалу удачно начавшегося предприятия.

Окисленная зона занимала большую часть с левой стороны существующего отверстия. Поэтому новый план был: снова как можно больше расширить привходовую часть слева и снизу с тем чтобы легче было добираться до большой толщины окисленной породы в глубинной части отверстия слева и внизу, чтобы не тратить напрасно время и силы на долбежку крепкого монолита справа и сверху, идущего по всей длине отверстия.

Поэтому я вновь начал кувалдой разрушать стену слева и внизу именно теперь, когда линия сопротивления была намного сокращена удалением большого количества окисленной породы.

Надо сказать, что теперь монолит плохо уже брался и слева и снизу. Во всяком разе много хуже чем в самом начале работы. Но где дело не поддавалось кувалде одной, я применял зубило с кувалдой, и это всегда давало заметные сдвиги.

Где-то далеко вроде бы слышались звуки человеческого голоса и потом со своей большой высоты я увидел группу, спустившуюся к Поньшу. Я запел от радости: люди пришли. И работа пошла немного веселее. Но

потом я хватился: а нельзя ли их использовать для долбежки отверстия. Ведь это мне облегчит Работу, послужит пропаганде пещер, а может родит больших любителей пещер, надолго зараженных подземным миром. Надо идти!

А в это время они уже установили палатку, задымил костер, а когда я подобрался к кострищу, большая часть ребят была в "Чудестнице." У костра оставались только двое дежурных, поддерживавших огонь и карауливших имущество.

"Сколько вас?" " Пятеро". Это значит что в пещере только трое. "А мы уже были в пещере и приехали сюда в основном за получением новых фотографий этой замечательной пещеры." "А я занимаюсь специально пещерами. 26 пещер на Поньше." и я их посвятил в историю открытия новой пещеры "Вулкан", сделанного буквально на днях и пригласил их на раздалбливание отверстия на входе в новую 27 пещеру.

Удивительно, но они согласились."Наши скоро придут, садитесь поеште с нами". Признаться я изрядно проголодался на новой необыкновенной для меня тяжелой физической работе да еще на свежем воздухе и, конечно, не отказался от приглашения. От супа и каши валит одуряюще приятный запах. Где-то в стороне у костра сбоку стояла миска чая. Я навернул чашку туристского супа. Потом сюда же положили рисовой каши и много масла и наконец, все это хозяйство в своем разошедшемся животе я придавил двумя кружками хорошего крепкого и сладкого чая.

В скорости подошли ребята из пещеры, и мы сходу, не обсуждая особо что нужно и что не нужно, отправились по моим старым следам к "Вулкану". Похоже, что я нарвался на настоящих энтузиастов!

Проваливаемся в снег, карабкаемся по глыбам, хватаемся за деревца, чтобы подтянуться кверху или удержаться. Добравшись до места, сходу же начинаем долбить. Сперва на лестнице сразу трое. Потом, когда вошли в ритм работы, стал работать один, остальные стали искать и валить сухие осины и ивы. Под козырьком скалы разложили костер, предварительно расчистив снег. Начался снегопад, перешедший в слякоть, затем в настоящий дождь.

А мои ребята ничего. Другие бы давно сбежали к себе в палатку по дальше от тяжелой работы, перспективы которой весьма отдаленные.

Именно в дождь я познакомил их с применением сырой березы для костра, ибо Сушняка здесь было мало. А кто его знает, сколько мы тут задержимся на этой необыкновенной работе и сухих дров взять негде. Я срубил несколько берез, которых здесь росло навалом, перерубил их на короткие бревешки. Толстые раскалывали пополам или на четыре части. Наложили на сушняк рядами березу. Вначале она горит плохо, подсыхает. Потом горит отлично, давая высокую температуру и ни капли искр.

Мы буквально в считанные часы раздолбили монолит нижней части и добрались до окисленной зоны нижней части отверстия. Потом начали наступление тоже сначала на монолит левой части, а потом на ее окисленную зону, прилегающую непосредственно к гроту.

Один из ребят попробовал лезти: сперва головой вперед, потом ногами. Не получилось: узковато еще. Но видно было, что оставалось сделать работу,

ну, какую-нибудь ерунду. За дело взялся я сам. Предстояло расширить трудный правый бок. Я принялся за трудную долбежку монолита, причем на правой стороне в отличие от левого трудного по всей длине хода. В ходу было зубило и кувалда как всегда. Меня ждала удача: после прохода небольшой части целика монолита я выскочил вновь в окисленную зону с правой стороны.

Иду к костру: пришла смена. Хотя не холодно, но весь народ там, а на народе как-то веселее.

У костра сушая жарница. Площадка под козырьком скалы вытаяла и увеличилась в размерах. На расчишенном месте лежал сушняк, на котором мы сидели. А один, как всегда занимался каменными работами у отверстия.

Вдруг все, как по команде поднялись и отправились к отверстию ибо наше

кострище располагалось много ниже отверстия.

Тот-же смельчак сделал попытку протиснуться. Там!. Передаем шахтерский фонарь. "Здесь грот!"

Еще ранее я указывал ребятам на перспективные направления в противоположной стене грота, когда мы еще не залезли в грот и оглядывали его из отверстия. Мое предсказание оказалось верным. Вслед за первым в пещеру проскользнул второй энтузиаст и что-то там вдвоем делали.

Я не вмешивался в дело, стараясь предоставить ребятам полную самостоятельность при открытии в новой пещере, сам не лез в пещеру, чтобы воспитать новых любителей подземелий на такой неожиданной работе. Только передал им свои стеариновые свечи.

Второй грот! "А тастика нет?" "НЕТ". "Давайте сюда инструмент. Там виднеется еще ход." Тем временем в пещеру залез уже третий человек, а за ним четвертый и пятый.

Они что-то копали лопатой, про которую я даже забыл сказать в списке инструментов, долбили зубилом и кувалдой.

Третий грот! "А за ним какой-то узкий ход".

Вскоре они повылазили один за другим. "Бр! Как в холодильнике".

"Никогда не видел такой сухой пещеры. Снаружи везде бежит вода, идет(!)дождь, а тут сухо, сплошной сухой песок."

Ребята отправились вниз, а я остался и под великим дождем раздалбливал отверстие шире, ибо я со своим грузным телом никак не мог втиснуться в тесноту маленького отверстия новой пещеры и посмотреть какие-то новые ходы и новые гроты. Кстати, ребята вытащили из пещеры великолепный образец с наростами геликтитов. Я им разрешил: "Вы первооткрыватели, Вам можно". Присутствие геликтитов говорило о возможном существовании в пещере других пещерных образований, но на пути к исследованию полости, стояла по прежнему узость, все еще маленького для меня хода.

Я был сырой до нитки, но работая не ощущал холода, да и температура была в общем то положительная, а главное из-за присутствия людей, этих молодых товарищей - великих энтузиастов, у меня высоко поднялся тонус, моральный дух, улучшилось общее состояние. Именно такими людьми и

славится земля, именно такие увлекающиеся люди и творят большие дела, именно такие и создают для людей новые чудеса.

Весь инструмент был зарыт в песке грота N1. Поэтому придя в следующий раз к "Вулкану", я сразу взялся за перспективные направления. Прежде всего пошел по "узкому ходу" из грота N 3. Для нормальной работы при перетаскивании песка и щебня из пещеры к выходу я принес с собой из завода тазик из черного железа и бмм проволоку длиной 1,5 м для перетаскивания тастика.

Доставив инструмент в забой узкого хода в гроте N 3, я прежде всего начал Очищать отверстие от песка, вытаскивая песок в грот N2, пока его было не очень много. А в перспективе намечал затем, когда песка станет порядочно в гроте N 2, протаскивать тазик в грот N1, там вываливать, а потом лопатой вываливать в отверстие. А там, за отверстием места навалом: вали хоть десятки кубометров!

Я убрал довольно много мешающего подойти к отверстию песка и для разнообразия начал работу по другому перспективному направлению, но уже в гроте N2. Здесь дела пошли быстро, ибо не требовалось таскать песок тазиком: я просто выбрасывал его лопатой в грот N2. Ход опускался все ниже и ниже.

Затем пошли большие плиты, но подручные. Пришлось их вытаскивать в грот N1, там разбивать кувалдой, ибо они не проходили во входное отверстие. За плитами пошла коренная скала, полностью перегораживающая проход. В ход пошла кувалда. Окисленная скала буквально рассыпалась под яростными ударами кувалды. Дальше виднелся довольно широкий и свободный ход. Он шел влево и вправо. Метра через два стало тесно, пришлось опять же раскапывать песок и вытаскивать его в грот N2. Через полметра виднелось новое расширение, к которому я добрался только минут через 30. Правое направление шло и дальше, но только под самым потолком и очень узкое.

Пошел по левому направлению. Оно в отличии от правого шло очень далеко, но так же как и правое для нормального продвижения требовало некоторой работы по перетаскиванию грунта и на этот раз в грот N 1, вываливая его в гроте N1, а затем лопатой на волно. Поэтому решил: так-как работы много по перетаскиванию песка на перспективном направлении N2, работы временно прекратить. Попытаться их продолжить, если, как и при долбежке входа в пещеру, сумею пригласить новую партию народа.

При работе с сухим песком в ходах за гротом N2 я забил все легкие пылью. Поэтому до субботы, когда вновь уйду к "Чудестнице", я старался достать в заводе респираторы. Кладовщик УКСа ни в какую не давал простых респираторов из марли. Я дал тогда обходной маневр: обратился к слесарям УКСа. Я не работал в УКСе и мне ничего не выдали.

"Рублевку. Иди на улицу. Вынесу. Здесь все на виду." Минут через 10 выносит четыре марлевых респиратора, что и требовалось.

Я к "Чудестнице". В этот раз снова пришла какая-то группа молодежи. Этим я долго уговаривал. Они были довольно не приветливы. Я чувствовал их холодность и нежелание к новому делу. Но все же они согласились. Опять пятеро лезем в высокую гору. Опять же пятеро проваливаемся в сырой снег,

карабкаемся по глыбам. В "Вулкане" располагаемся цепочкой, чтобы выгаскивать тазик с песком из глубины. Я в забое, одев марлевый респиратор накладываю сухой

песок, затем он идет по нашей цепочке. Дело пошло. Я сумел пройти почти весь правый проход по некоторой хорошо видимой пустоте. Далеко прошли и левый ход. Но без всяких объявлений мои неприветливые гости исчезли.

Да! Это были люди так себе. В основном любители на готовое, не то, что те Великие энтузиасты той первой группы. Я им обещал, что покажу им одну новую пещеру, если они будут работать со мной. Они ушли даже не сказавшись. Но какая-то работа была проделана, Я решил им все же показать обещанную им Суходольскую пещеру, которую я открыл и открыл в 1975 году. Они сделали мало, но не в этом дело. Просто я хотел, показав им еще одну пещеру, провести еще одну пропаганду пещер Лысьвенского района среди новой группы людей.

Я ушел в сторону Обманки 1 довольно рано. Поджидал ребят, лежа на телогрейке на уже подсохшей прошлогодней траве у отворота с Кусьвинского тракта к будке освобожденных створовских(*) заключенных при спуске в седло Большой Исаковки. Телогрейку я послал, боясь клещей, которые просыпаются сейчас при весеннем тепле и по травицам прошлогодней травы могут забраться в одежду.

Ребята подошли на лыжах довольно быстро. Времени у нас еще было вполне достаточно, и мы должны были успеть зайти в Суходольскую пещеру, а затем и на автобус.

На Вашкоре мы были где-то в 4 вечера. Быстро скользнули вдоль Вашкура до Моста. Перешли Вашкур, прошли по одному из логов по старой дороге и прямо повернули к Суходолке, где и находится пещера. "Пещера расположена в 150м от дороги к Суходолке справа в невысокой каменной гряде в первой скале этой гряды".

Мы уже у пещеры. "Она невелика сейчас: дальняя часть перекрыта озером". Ребята несмотря на пещерную грязь как были в чистом так и исчезли во входе пещеры. Довольно быстро вылезли.

"Времени мало. Сделаем чай". На моем старом кострище, которое уже вытаяло, разжигаем костер из сваленных сушин. Дольше разговоров - больше дела.

Чай уже готов. "А вы все пещеры так скрываете?" "Зачем? Просто мне нужны помощники. А многие рассчитывают только на готовое, не вкладывая своего труда в пещеры. А ведь поиск и исследование пещер - это великий труд. Вот вы помогли мне, потрудились, и я вам показал хоть небольшую, но новую пещеру.

Здесь очень близко от дороги с автобусным движением и можно добираться быстро в любое время. Здесь прекрасный березняк, высокое место, летом много грибов, летом прекрасное место отдыха. Но дальний конец открывается только глубокой зимой, когда перемерзают трещины и перестают поступать воды в пещеру."

Мы отправились в верх по Суходолке. Я решил показать ребятам еще и Нырок речки Суходолки. Пятнадцать минут и мы там." Вот в эту

подковообразную гору и уходит Суходолка. Пойдемте на тракт. Через четыреста метров в право от трасы исчезает под землей Обманка 1, Деревня и называется Обманкой по речке, которая внезапно исчезает в большой воронке".

От нырка 1 Обманки я пригласил ребят идти обратно в сторону Профилактория ТГЗ. "Там ближе, да и в обманке 1 много народу садится: вам будет трудно сести." Но как и при приглашении в пещеру "Вулкан", как при работе в "Вулкане", так и при ничемных разговорах около суходольской пещеры о том, что я что-то скрываю о пещерах они заупрямились. Видна была их тупость, отсутствие сообразительности, элементарное желание пользоваться только готовым, отсутствием желания трудиться. Это далеко были не те ребята - энтузиасты из первой группы.

Все прояснилось в 1 Обманке. Народу было действительно много. Ребята, хоть с треском, но залезли. Последним залез Толя Я. Вот с ним да еще с Н.

(сейчас "мастер спорта" по туризму) и с секретарем горкома комсомола Б. мы и залезли в дальний конец "Чудестницы". Я договорился тогда с ними, что они помогут в создании спелеогруппы и сами, конечно, будут участвовать в ней.

Но прошли годы, а ничего не сдвинулось с места, наоборот, эти друзья всячески тормозили пещерную работу. К примеру Я. - фотограф редакции "За передовую металлургию" всячески тормозил печатанье материалов о пещерах как в городской газете "Искра", так и в газете "За передовую металлургию". Их я называю образно тунеядцами пещерными, аферистами от туризма. В погоне за званием "Мастер спорта" Н. Шел на все, но только не на развитие туризма в Лысьве в больших масштабах. Прибрав к рукам незаконными путями государственные денежки " элита из горкома партии и горкома комсомола развезжала по Тянь-Шаню, Саянам, даже Курилам. Это были не туристы а тунеядцы, колящие по стране за чужой счет. Целый год они обычно жили мыслями о том, чтобы

вырваться летом в отпуск по дальше в новые края не за свой , за государственный счет.

За счет этой "группы" неразборчивый для достижения звания "Мастер спорта"

Н. шел на все. В этой же группе "Элиты" были и уже Я. И Б.

Как попал в автобус Обманка 2 - Лысьва Я.? Оказывается он отделился от группы тех последних ребят, о которых я говорил, чтобы посмотреть весенний Поньш. Он у них был Руководителем. Яблоко от яблони не далеко падает. Сам тунеядец от туризма, аферист от туризма, он, конечно, никогда не мог воспитать таких людей, которые были в первой группе молодежи, с которыми я штурмовал вход в "Вулкан". Ясно теперь, почему у них не было ни активности, ни самостоятельности мысли, ни инициативы. Они по подобию своего наставника были ленивы, тупы, надеялись на готовое. И напрасно, ясное дело, я пытался в этой второй группе найти хоть чуточку энтузиазма, хоть минуточку просветления. Этого ничего не было ожидать, ибо эти люди были испорчены своим старшим товарищем. Вот как велика роль наставника в становлении молодых кадров нашего общества.

ПЛАН ПЕЩЕРЫ ВУЛКАН В ИСПОЛНЕНИИ АВТОРА

В последний раз я был в "ВУЛКАНЕ" нынче летом. Там я намеривался продолжить работу по расчистке узкого хода в гроте N 3. Не смотря на безжалостную летнюю жару в третьем гроте висели ледяные сосульки, а стены были покрыты тонким слоем льда, который таял от прикосновения моего теплого тела. Нельзя было и зажигать свечи, потому - как лед тает от тепла свечи, бежала вода и работать было очень сыро.

Я хотел было брать с собой валенки с галошами, когда отправлялся в "Вулкан", но стояла летняя жара, и Я надеялся на благополучный исход. Но холод подземелья выгнал меня из глубины пещерной, заставив спрятать инструмент в 1 гроте. Работа в перспективном направлении 3 грота прекращена.

С тех пор уже давно я не был в "Вулкане".

Но как только появится время и не будет более интересной работы в других местах неутомимого говорливого красавца Поныша, я обязательно отправлюсь(уже в третий раз) на продолжение штурма сложного, но перспективного направления в третьем гроте "ВУЛКАНА".

ЭПИЛОГ

Сию сейчас я дома, а перед глазами все стоят дискретные клубы пара, поднимающиеся над горой, что напротив Кладовой (по правому берегу Поньша.)

Являются ли эти клубы пара выходом подземного тепла из "Вулкана" еще надо капитально доказать, хотя иней на выходе из "Вулкана" об этом говорит. Все же интересно этот район еще раз проверить, особенно зимой на наличие возможное других полостей или проход подземного тепла через каменный завал.

Испарение воды со скал от солнца в моменты наблюдения исключались, ибо солнце в это время не было.

Но самое существенное не в этом. Главное, это загадочные клубы пара, поднимающиеся над известняковой скалой, послужили открытию новой до сих пор никому не известной 151 пещеры Лысьвенского района "ВУЛКАН".

Рукопись поступила в Библиотеку Пермской Областной комиссии спелеотуризма 20 марта 1979г.

* * *

Примечания редакции

ВОЛЫЩАЯ ПОНЬШСКАЯ - расположена на правом берегу р.Поньш в 4км. От устья.

ГРИФОН - выход подземной воды из водоносных пластов сосредоточенной струей поднимается выше поверхности земли или дна водоема.

"ГРИФОН" - см. так-же Поньшская пещера. История погружений пермских спелеоподводников кратко изложена в бюлетене N 18. "Воклзусы реки Чусовой".

КЛАДОВАЯ - местное название скального массива в котором расположена пещера Чудестница.

ЛМЗ - Лысьвенский металлургический завод.

ПОНЬШ - Левый приток реки Чусовой. Длина - 25км. Притоков - 45. Длина притоков 76км.

ПОНЬШСКАЯ пещера расположена на левом берегу р.Поньш в 2км. от устья. Исследовалась Сыропятовым В.А. в 1976г. (зимой откачивался входной сифон). Погружения Пермских спелеоподводников производились в 1978, 1979, 1980, 1983гг.

НЕВЕДИМКА - Полустанок на ж.д. ветке Чусовая - Бакал.

ЧУДЕСНИЦА - Название пещеры в 2км от устья Поньша.

ШАХТЕРСКИЙ ФОНАРЬ - "Украина" весит чуть больше полутора килограмм.

* * *

ОБ АВТОРЕ

СЫРОПЯТОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (р.12.11.1938г.)

стаж занятий спелеологией с 1956г. Энтузиаст спелеологии и организатор Лысьвенской спелеосекции в 1973г. Сфера интересов: поиск кемберлитовой трубки, золотого пояса Урала, пещеры окрестностей реки Чусовой. Нашел и раскопал более 150 пещер в т.ч. Чудесница, Вулкан, Б.Поньшская, Обманка и др.

Бюлетень ОНИТСТЦ №4